

Квинтэссенция психологии. По страницам новых энциклопедических изданий

С.С. Степанов,
доцент кафедры педагогической
психологии МГППУ

Психологический лексикон. Энциклопедический словарь в шести томах / Ред.-сост. Л.А. Карпенко. Под общ. ред. А.В. Петровского. М.; СПб.: Пер Сэ – Речь, 2005.

Свершилось! Наконец-то и у психологов, как и у представителей иных почтенных наук, есть своя энциклопедия. Правда, в сей факт верится с трудом при взгляде на три компактных томика, выпущенных совместно московским «Пер Сэ» и питерской «Речью». Однако перед вами самая настоящая энциклопедия (задуманная так давно, что в перспективе ее выхода уже и не верилось), хотя и изданная в необычном формате, мало напоминающем энциклопедический.

Вообще, история создания российской психологической энциклопедии столь причудлива и драматична, что сама по себе заслуживает полновесного тома историко-научных изысканий. Еще в начале 80-х гг. прошлого века замысел такого издания возник у двух академиков – Б.Ф. Ломова и А.В. Петровского, которые независимо друг от друга принялись его разрабатывать. В те годы, когда российские традиции энциклопедического дела еще не были размыты рыночной стихией, к подобным проектам принято было относиться со всей серьезностью и ответственностью. К тому

же еще не развеялась надежда на государственную поддержку столь важного начинания. Были сформированы редакционные команды, собраны солидные авторские коллективы, и началась серьезная работа – как принято в энциклопедическом деле – неспешная и основательная.

Что произошло потом, хорошо известно. Всем стало не до науки. Надежда на государственное финансирование капитального проекта рассеялась, подобно другим нивным надеждам. К тому же безвременная кончина Б.Ф. Ломова поставила крест на его начинании, и из двух конкурирующих проектов остался один, да и его воплощение в новых условиях растянулось на десятилетия. Многие из тех, кто с нетерпением ждал выхода уникального издания, с годами распростились со своей надеждой.

Как выясняется, напрасно! Наконец, долгожданная энциклопедия увидела свет. Правда, в силу одним издателем известных причин в виде многотомного энциклопедического словаря, первые три тома которого вышли весной. Обширный массив материала, собранного для энциклопедии, было решено разбить на 6 тематических томов. «Общая психология», «Социальная психология», «Психология развития» уже вышли из печати. Вослед им (хочется верить – в недалеком будущем) должны по-

явиться тома «Психофизиология», «Клиническая психология» и «История психологии в лицах». Но уже трех имеющихся томов достаточно, чтобы оценить значение данного издания для всего психологического сообщества.

Список авторских коллективов каждого тома (каждая статья публикуется за авторской подписью) обилием громких имен напоминает своеобразную доску Почета отечественной психологии. Правда, внимательное знакомство с этим списком подтверждает подозрение, что многие статьи (а возможно, и все) создавались еще в прошлом веке. Некоторых авторов уже нет в живых (например, В.В. Давыдова, М.Г. Ярошевского, К.Э. Фабри, О.К. Тихомирова и др.), иные, например Л.А. Радзиховский или Л.Я. Гозман, давно оставили психологию в пользу публицистики, политики и бизнеса. Так что, кроме запаха типографской краски, иной свежестью шеститомник похвастаться не может, что, впрочем, вряд ли можно поставить издателем в упрек. Скорее наоборот – конъюнктурные веяния последних лет, побудившие многих махнуть рукой на научные основы психологии, данного издания практически не коснулись. Выполнено оно с присущими подлинной науке корректностью и основательностью, отличающими настоящих мастеров своего дела. Вероятно, в свете последних достижений мировой науки содержание многих статей можно было бы и «освежить». Но с последними достижениями традиционно принято знакомиться по свежей периодике, а энциклопедии служат для аккумуляирования квинтэссенции. И с этой ролью данное издание справляется неплохо.

Возможно, в упрек издателям можно было бы поставить нетипичную для отечественной традиции (но принятую, скажем, в «Британике») манеру структурировать материал в тематические блоки. Из-за этого российский читатель, привычный к алфавитному порядку следования энциклопедических статей, может и запутаться. Где, к примеру, искать статью о шкале Стэнфорд–Бине? Оказывается, в томе «Психология развития» – в разделе «Мето-

ды исследования». А статью о децентрации (кстати, без ссылки на Ж. Пиаже) находим почему-то в томе «Социальная психология» – в разделе «Человек и социум».

Впрочем, сопровождающий каждый том алфавитный указатель статей с постраничными отсылками превращает данный упрек в мелкую придирку. Подобных придинок и по содержанию, и по форме, от которых по большому счету никакая энциклопедия не застрахована, можно привести еще немало, но ни одна из них не разрастается до масштаба серьезного упрека. В целом перед нами добротное справочное издание, исключительно ценное для всех, кто хотел бы повысить свою психологическую эрудицию до энциклопедического уровня.

Однако это не единственная новинка такого рода. Ее словно оттеняет другое издание, совершенно иное по содержанию и по форме.

Бачинин В.А. Психология. Энциклопедический словарь. СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2005.

Как бы вы отнеслись к энциклопедическому словарю по философии, написанному психологом? Конечно, если бы такая книга была написана психологом масштаба С.Л. Рубинштейна (который, как известно, был выпускником философского факультета Марбургского университета), ее глубина и научная основательность не вызвали бы сомнений. Но, увы, фигуры такого масштаба являются раз в столетие, а наш юный век пока не порадовал появлением ни нового Джемса, ни нового Рубинштейна. Разумеется, определенная философская эрудиция психологу необходима, и чем она шире, тем лучше. Однако редкий психолог в наши дни обладает столь обширными и систематизированными знаниями, которые позволили бы ему в одиночку осилить составление философского энциклопедического словаря. Большинство психологов не решились бы взяться за эту задачу, справедливо полагая, что если она кому и по силам, то скорее философам.

В.А. Бачинину такие сомнения чужды. Недавно из-под его пера вышел философский энциклопедический словарь. На наших страницах этот факт можно было бы оставить без внимания, если бы одновременно тем же автором не был бы выпущен аналогичный словарь по психологии, который психологи обойти вниманием не могут. Ведь в любой области знания появление специализированного энциклопедического словаря – значительное событие.

Насколько удался автору словарь философский? Это пускай оценят философы. Можно предположить, что их оценки будут позитивными. Хочется верить, что выпускник философского факультета ЛГУ, кандидат философских и доктор социологических наук свой предмет знает настолько хорошо, что сумел осветить его в своем словаре глубоко и всесторонне. А вот насколько удался философу Бачинину психологический словарь?

В наши дни, когда психологами без тени сомнения называют себя многие врачи, педагоги, литераторы и даже вчерашние инженеры, у философа для этого, пожалуй, больше всего оснований. Ведь на протяжении столетий психологическая мысль развивалась в русле философского знания, о чем дипломированный философ наверняка знает не понаслышке. Но, выросшая из философских корней (впрочем, не только!), психологическая наука за последние сто с лишним лет превратилась во вполне самостоятельную область научного знания, давно не сводимую к философствованию. Насколько в наши дни оказывается сведущ в этой науке специалист из другой области, даже родственной? Настолько ли, чтобы претендовать на энциклопедическое знание этой науки и на его систематизированное изложение в виде энциклопедического словаря?

Увы, новый психологический словарь В.А. Бачинина не дает оснований для положительного ответа на сей вопрос. Сказанное не следует рассматривать как негативную оценку, ибо по-своему словарь весьма интересен. Просто читателю, заинтересо-

ванному в расширении своей психологической эрудиции, необходимо отдавать себе отчет: данный словарь, во-первых, не является энциклопедическим, т. е. не может претендовать на полноту, глубину и системность (при том, что определенная логика в его составлении присутствует, энциклопедической ее никак не назовешь); во-вторых, будучи произведением одного автора, данный словарь отражает лишь авторскую позицию относительно предмета психологии и ее задач.

Данное издание можно было бы сравнить с появившимся несколько лет назад «Популярным психологическим словарем», написанным П.С. Гуревичем – доктором философских и филологических наук, который с недавних пор позиционирует себя в качестве психоаналитика. Это компактное издание (не претендовавшее, кстати, на энциклопедичность) ярко отразило круг научных (?) интересов профессора Гуревича, охватывающий преимущественно проблемы глубинной и трансперсональной психологии. Так, понятие «либидо» оказалось в нем раскрыто на 7 страницах (из 270), а «интеллект» уместился на полтора; проблеме внимания места в словаре вообще не нашлось, зато понятие «чакра» присутствует и т. д. и т. п.

Подобный подход (разумеется, индивидуально специфический) демонстрирует в своем словаре и В.А. Бачинин. В чем же его специфика?

Ответ на этот вопрос начинает вырисовываться уже при знакомстве с приводимым в конце книги списком литературы, причем литературы **рекомендуемой**, надо полагать, для более углубленного знакомства с психологической проблематикой. Многих этот обширный (204 источника) список своим содержанием может удивить. Среди прочих источников автор словаря рекомендует к ознакомлению такие книги: *Маршалл Т.* Библейские основы исцеляющего служения; *Шпаков А.Я.* Государство и церковь в их взаимных отношениях в Московском государстве; *Практическое руководство в решении каждодневных проблем с помощью Библии; «Щит веры» и*

еще не менее 20 подобных изданий, связь которых с психологией по здравому разумению представляется, мягко скажем, отдаленной.

Создается впечатление, что философские и мировоззренческие искания В.А. Бачинина привели его не только к воцерковлению (что по справедливым законам нашей страны является личным делом каждого, не подлежащим обсуждению), но и к становлению совершенно определенных взглядов на науку о душе, бытующих, кстати, с той давней поры, когда она и обрела это свое название. Все сомнения на сей счет развеивает справка об авторе, представляющая его, помимо прочих титулов, как руководителя Научно-исследовательского центра ассоциации христианских церквей «Союз Христиан». Таким образом, перед нами произведение видного представителя современной христианской психологии (разумеется, и соответствующая статья в словаре присутствует), рельефно отражающее конкретную позицию – не столько научную, сколько идейную, мировоззренческую и философскую. Понятно, что и психология в авторском понимании предстает преимущественно в тех ее аспектах, которые составляют предмет убеждений и гипотетических рассуждений, но не научного исследования, т. е. в той ее части, которая по большому счету является не наукой, а некоей идейной, мировоззренческой системой, религиозной в своей основе. Так что назови автор свой труд «Наука о душе. Энциклопедический словарь», такая формулировка прозвучала бы очень адекватно (с учетом всей условности использования в данном случае слова «наука»).

Содержание словаря – соответствующее. Например, знаменитому «тюремному эксперименту» Ф. Зимбардо посвящена отдельная статья, которая, при всей своей лаконичности, дает богатый материал для нравственно-этических рассуждений о человеческой природе. (Кстати, хорошо известно, что этот пример не раз использовался религиозными проповедниками с церковных, а вовсе не академических кафедр.) О других экспериментах, составив-

ших золотой фонд мировой психологии, – вспомним хотя бы опыты С. Милгрэма, С. Аша, Г. Харлоу, Р. Зайонца, М. Шерифа и десятки других – нет даже упоминаний. Как и о многих знаменитых личностях, составивших цвет мировой психологической науки. Персональных статей не удостоены ни В. Штерн, ни Ж. Пиаже, ни Г. Мюнстерберг (этот список лакун можно продолжать долго), зато подробно описаны взгляды Е.А. Боброва, П.Е. Астафьева, А.А. Козлова и других религиозных мыслителей, которые могут быть названы психологами весьма условно, а уж к представителям психологической науки не могут быть причислены никак. То же можно сказать и о таких фигурах, как Мартин Бубер, Макс Нордау или Леопольд фон Захер-Мазох, которым, возможно, и следовало бы уделить место в словаре, будь он действительно энциклопедическим, т. е. всеохватным. Данный же словарь фактически представляет собой срез интересов и увлечений автора, не покрывающих и малой части психологического знания и мало отношения имеющих к психологической науке. Скажем, социологические увлечения автора вылились в крупную статью «Гомо советикус» как психологический тип», более уместную в сетевой публицистике, нежели в энциклопедическом словаре. А вот в области психологии интеллекта автор считает достаточным кратко, объемом в одну колонку, сообщить о шкале Бине–Симона, ее использовании О. Годдардом и введении В. Штерном понятия IQ. Очевидно, что эта проблема занимает автора куда меньше, чем, скажем, инстинкт смерти, которому посвящена соседствующая статья более крупного объема.

Таким образом, перед нами вовсе не энциклопедический свод психологических знаний, как можно было бы заподозрить по названию, а слепок крайне субъективной и далеко не бесспорной авторской позиции. При том, что в своей области автор «подкован» хорошо, с психологией как обширной сферой научно-практической деятельности современных профессиональных психологов эта область связана лишь косвен-

но. К примеру, школьный психолог, пожелавший разделить с автором его позицию, столкнулся бы с абсолютной невозможностью решать на ее основе свои текущие профессиональные задачи, за исключением разве что душевспасительных бесед.

Приходится признать безосновательной претензию, высказанную в издательской аннотации: «Энциклопедический словарь ориентирован на самый широкий круг читателей, стремящихся приобрести начальные знания по психологии, и в первую очередь на старшеклассников и студентов высших учебных заведений». Вряд ли тут следует вести речь о широком круге, а уж тем более о старшеклассниках и студентах. Им-то как раз следовало бы преподнести более широкий спектр психологических идей и представлений, причем в первую очередь научных, а не только относящихся к душевспаси-

тельному философствованию, в котором так силен В.А. Бачинин.

На примере данного издания лишний раз убеждаешься: попытки смешать психологическую науку с религиозностью сродни безуспешным попыткам смешать воду с маслом – одно неизбежно вытесняет другое.

Это суждение наверняка вызовет горячие возражения православных психологов, которых в последние годы появилось немало. Кстати, католических математиков или исламских химиков почему-то не появилось ни одного. Впрочем, понятно почему. Предмет науки, если это действительно наука, никак не связан с личными религиозными убеждениями того или иного исследователя. Те, кто считает иначе, найдут словарь В.А. Бачинина очень интересным и полезным. Остальным он вряд ли понадобится.

**АСПИРАНТУРА
МОСКОВСКОГО ГОРОДСКОГО
ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКОГО УНИВЕРСИТЕТА**

(Лицензия № 164113 А от 03.02.2005, госаккредитация № 000378 В от 28.03.2005)

Приглашаем Вас получить качественное послевузовское образование по научным специальностям:

- 19.00.01 – общая психология, психология личности, история психологии;
- 19.00.05 – социальная психология;
- 19.00.07 – педагогическая психология;
- 19.00.13 – психология развития, акмеология.

Предлагаемые формы послевузовского образования:
аспирантура – очная и заочная (прием документов с 1 по 30 сентября);
соискательство;
стажировки.

Обучение возможно как за счет бюджета, так и на контрактной основе.
В университете есть диссертационный совет.

Телефон для справок: 923-78-46.
Сайт университета: www.mgppu.ru